

7. Федорів свящ. д-р. Юрій. Історія церкви в Україні / Ю. Федорів. – Торонто: Printed in Great Britain for Ukrainian Catholic Church in Canada by Ukrainian Publisher Limited, 200 Liverpool Road, London, 1967. – 364 с.
8. Антоні. Міжреч / Антоні // Да злучэння. – 1938. – № 10 (22). – С. 11.

The article analyses the activity of Catholic Church which tried to spread Catholicity of Byzantine Slavic rite in Grodno region 20 and 30 years of XX c. The author put attention on such places: Bystron, Byten, Zelviany, Kollontaj, Mizrechje, Neschnevichi, Ros, Svisloch, Skidel, Jatviask.

А.Н. Свирид, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории славянских народов БРГУ им А.С. Пушкина (г. Брест).

УДК 947.808.4

И.И. Янушевич

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД С 1921 ПО 1939 гг.

Рассматриваются вопросы государственной политики советского и польского государств по отношению к Православной церкви в межвоенный период

Развитие конфессиональной ситуации в государстве тесным образом связано с установившейся там общественно-политической системой. Религия и церковь практически всегда играли определяющую роль в формировании мировоззренческой позиции личности, являясь важным политическим институтом. В истории Беларуси конфессиональный фактор был всегда значим. Нередко конфессиональная принадлежность подменяла этническую, а иногда и определяла политическую. Руководство регулировало систему государственно-церковных отношений сугубо по своему усмотрению, в том числе достаточно жесткими способами.

В начале XX ст. конфессиональная жизнь в Беларуси значительно активизировалась. По сути порабощенная в синодально-консисторских путях Русская православная церковь (РПЦ) пыталась вернуться к своему главному предназначению – духовному служению народу и Отечеству. Католики получили больше прав и свобод в деле организации миссионерской деятельности. На конфессиональное поле все более широко начали выходить всякого рода новые религиозные деноминации и либертизующаяся демократизация государственно-церковных организаций. Намеревшаяся чередой кровопролитных войн, переворотов и оккупаций, приведших к варварскому разрыву Беларуси на части.

Осуществленное расчленение никоим образом не могло способствовать формированию национальной культуры, духовно-нравственных основ и государственных традиций белорусского народа. Статьи Рижского мирного договора обязывали и Советскую Россию, и Польшу не применять никаких дискриминационных ограничений в этноконфессиональной сфере. На самом деле ситуация выглядела практически противоположно. Большевики продолжили начатую в 1917 г. практику внедрения в мас-

сы антирелигиозной идеологии и материалистического мировоззрения, воинствующий атеизм стал определяющим в деле реализации государственной политики в отношении церкви. Руководство Польши в основу этноконфессиональной политики положило доктрину национальной ассимиляции славянских меньшинств.

Проблемы государственно-церковных отношений данного периода достаточно активно исследовались советскими, российскими и современными белорусскими учеными. Многие аспекты рассмотрены на очень высоком уровне. Особенно что касается работ Я. Мараша [1], А. Круглова [2], В. Новицкого [3], Ф. Кривоноса [4]. Представляется важным и проведение сравнительного анализа ситуации в конфессиональной сфере в обеих частях Беларуси. Несмотря на искусственный разрыв, имевший ограниченные временные рамки, белорусский народ остро ощущал свою общность, нераздельность истории и будущего. Это показали и события Великой Отечественной войны, и стремление построения суверенного белорусского государства в конце XX ст. Развитие конфессиональной ситуации в период 1921–1939 гг. в настоящий момент также оказывает свое и поэтому требует своего обстоятельного изучения.

Руководство Советской России религии и церкви отводило роль стремительно исчезающих общественных институтов. Главным политическим противником была определена РПЦ как сильный идеологический оппонент, резко выступавший против насильтвенных действий. До революции в России действовало более 48 000 храмов, из них в белорусских губерниях – 2693. Православная церковь имела до революции статус государевой и получала определенные преимущества перед иными культурами. Не имея какой-то более менее ясной антирелигиозной программы деятельности, большевики пошли по пути уничтожения идеологического и экономического потенциала Церкви, а также разрушения ее административно-управленческой структуры.

Очередным поводом для атаки стал голод 1921 г. в Поволжье, где перед угрозой голодной смерти оказались миллионы людей. Под предлогом организации помощи голодающим в первой половине 1922 г. было проведено практически полное ограбление храмов, более того, даже если подвергнуть сомнению данные протоиерея М. Польских о том, что уже в 1922 г. было расстреляно только в Минской епархии 49 священников [5, с. 214], то все равно мнимое сопротивление изъятию ценностей станет в дальнейшем поводом для возбуждения большого количества уголовных дел и первую очередь над митрополитом Минским и Слуцким Мельхиором Седеком [6, л. 6].

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. было направлено на разобщение верующих, усложнение церковной жизни, а также взятию под контроль власти любых религиозных действий. Государство направляло на антирелигиозную деятельность колоссальные человеческие и материальные средства, однако по-прежнему большинство населения продолжало нуждаться в вере в Бога и никак не переходило на атеистические позиции в соответствии с программными документами партии. Основные успехи антирелигиозни-

ков были в деле закрытия храмов. С лета 1927 г. под различными видными предлогами регистрация и перерегистрация общин откладывалась на неопределенный срок. К началу 1929 г. действовало 1013 православных храмов.

За 1930 г. было закрыто 573 церкви, в 1936 г. осталось только 74, а к 1940-м гг. в восточной части БССР не осталось ни одного постоянно действующего культового сооружения [3, с. 173]. Еще «успешней» шел процесс уничтожения православного духовенства. Точечные аресты в 1920-е гг. хотя и затрудняли процесс управления церковной жизнью, но не были критичны. Большинство приговоров духовенству выносились на 3 или 5 лет высылки в Севкрай или заключения в концлагеря. С 1929 г. ситуация коренным образом изменяется. Перед органами ставилась задача сломить любое сопротивление осуществляемым в стране мероприятиям. В одном только 1930 г. было арестовано 93 «церковника». 25 из них расстреляны, 68 отправлены в лагеря [7, с. 300]. Самыми кровавыми были 1929–1933 гг., 1935 г. и 1937 г. В 1937 г. – 1-й половине 1938 г. в БССР было арестовано 400 православных священников и монахов, 1 митрополит, 5 епископов и архиепископов [7, с. 304]. В целом по БССР к началу Великой Отечественной войны, по приблизительным данным, погибли в лагерях или были расстреляны около 2000 клириков [3, с. 179].

В Польше Православная церковь также испытывала большие сложности в организации своей деятельности. Православная церковь оказалась в весьма затруднительном положении. Варшава нуждалась в независимой от Москвы Церкви. На тот момент в Польше проживало от 3,5 до 5 миллионов православных. На территории государства оказались епархии Холмская, Варшавская, Виленская, Гродненская, а также часть Волынской и Минской.

Под давлением властей в 1922 г. была объявлена автокефалия Церкви, создавались условия для полного подчинения православных клириков установкам политического руководства. Несогласные с проводимыми мероприятиями иерархи и священнослужители отстранялись от работы, подвергались арестам, высыпались в центральные районы. Многие вынуждены были покинуть страну. 13 ноября 1924 г. патриарх Константинополя дал благословение на автокефалию Польской церкви.

Автокефалия Польской церкви была признана всеми православными церквями, кроме Русской. Церковь была разделена на 5 епархий – Варшавско-Холмскую, Волынскую, Гродненскую, Виленскую и Полесскую. С середины 1930-х гг. впервые в истории в православных храмах молебны начали проводиться на польском языке. Вскоре все епископские кафедры были заняты людьми, готовыми сотрудничать с властями. 12 апреля 1924 г., вслед за Константинопольской патриархией, в Польской церкви был принят новоюлианский календарь. Нововведение активно помогали осуществлять польские чиновники, но многие священники и народ был против календарной реформы.

Агрессивную атаку властей на православных поддерживали консервативные католические круги. Особенно ярко это проявилось в борьбе за храмы. По инициативе ксендзов в 1930 г. были возбуждены дела о ревендиции 500 православных храмов. 300 из них перешли к католикам. Мно-

гие богослужебные здания захватывались католиками самовольно, а государственные органы никак не реагировали на факты грубого нарушения законодательства. Отобрание православных храмов не носило характера государственной необходимости. Многие из них не использовались по прямому назначению, в то время как православные были лишены возможности удовлетворения своих религиозных чувств [3, с. 200; 8, с. 12–38].

Таким образом, правительства обоих государств нарушили положения мирного Рижского договора в сфере реализации этноконфессиональной политики. Власти проводилось жесткое регулирование религиозной жизни в соответствии со своими политическими приоритетами без учета мнения и желания белорусского народа. Антирелигиозная деятельность большевиков, первоначально направленная жестоким разгромом всех религиозных организаций. В Польше неоспоримые преимущества получал Костромской католического движения. В обоих регионах значительное распространение получил протестантизм.

Список литературы

1. Мараш, Я.Н. Политика Ватикана и католической церкви в Западной Белоруссии (1918–1939) / Я.Н. Мараш. – Минск, 1983. – 217 с.
2. Круглов, А.А. Развитие атеизма в Белоруссии / А.А. Круглов. – Минск, 1989. – 328 с.
3. Навіцкі, У.І. Змена канфесіянальной палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX ст. // Канфесіі на Беларусі / У.І. Навіцкі, В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, А.М. Філатава. – Мінск, 1998.
4. Кривонос, Ф. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 гг.) / Ф. Кривонос. – Минск, 2007. – 239 с.
5. Новые мученики российские: в 2 т. / сост. М. Польских. – Джорданвиль, 1949. – Т. 1.
6. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 60.
7. Протъко, Т. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. Протъко. – Минск, 2006. – 687 с.
8. Болтрык, М. Як разбураілі цэрквы / М. Болтрык. – Мінск, 1999. – 67 с.

This article enlightens the issues of soviet and polish public policies with respect to Orthodox church in interwar period.

И.И. Янушевич, кандидат исторических наук, зам. декана гуманитарного факультета БГУ (г. Минск).

УДК 27-185.33(476)

Т.В. Опиок

О ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЛАСТИМИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДЛЯ ОСЛАБЛЕНИЯ ЕЕ ВЛИЯНИЯ В БССР В 1920-е гг.

На основе анализа документов государственных архивов Могилевской и Витебской областей, а также некоторых других документальных источников анализируется одно из направлений антирелигиозной политики в СССР и БССР в 1920-е годы – вмешательство власти во внутрицерковные дела Русской Православной Церкви.